

АРТУР ШОПЕНГАУЭР И НЕМЕЦКИЙ ИДЕАЛИЗМ: ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕТАФИЗИКИ МИРОВОЙ ВОЛИ В ЭТИКЕ

М. А. Кудревич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

tsmok21@gmail.com;

науч. рук. – Е. В. Беляева, канд. филос. наук, доц.

В этике Артура Шопенгауэра выделяется противоречие между двумя стратегиями: квиетивом воли и практикой сострадания. Квиетивом воли называется ситуация отказа от желания. Практикой сострадания называется основанная на моральном чувстве деятельность во благо другого. На основании биографии мыслителя и содержания фрагментов его ранних произведений делается вывод о причине такого противоречия – сложном генезисе метафизики мировой воли. Представления о практике сострадания у А. Шопенгауэра сформировались под влиянием древнеиндийских текстов, а также таких представителей немецкого идеализма, как Шюльце-Энсидем, И. Кант и И. Г. Фихте, которые разработали идеи о сверхчувственной природе морали и индетерминизме этического действия.

Ключевые слова: А. Шопенгауэр, немецкий идеализм, мировая воля, квиетив воли, сострадание.

Цель данной работы – показать влияние на философию А. Шопенгауэра традиции немецкого идеализма через противоречие этических стратегий квиетива воли и практики сострадания. Её реализация может помочь более глубокому пониманию метафизики воли Шопенгауэра. Данная работа уже начата в лице русского исследователя А. С. Саттара [1]. Тема неоднократно освещена и иностранными исследователями Ф. Дехером [2], Г. Цёллером [3], У. Аппом [4].

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) выделение двух этических стратегий метафизики мировой воли как различных, и тем противоречивых, 2) указание биографических предпосылок рецепции этики немецкого идеализма в мысли Шопенгауэра, 3) определение характера влияния основных концепций немецкого идеализма на разработку Шопенгауэром этики. Мир, в соответствии с *opus magnum* Шопенгауэра, дан как представление и воля, т.е. двояко: как наше восприятие мира и его сущность, явление и его основание. Изначальной посылкой этического рассуждения Шопенгауэра – вся человеческая жизнь, данная как феномен, имеет единственную цель – поиск индивидуального счастья, или удовольствия (понятия эти не разводятся). Примат индивидуального является принципом, *principium individuationis*, для феноменальной действительности. Согласно этому тезису, родовой способностью человека является постоянное стремление к объекту желания. Однако, если величина стремления является посто-

янной, детерминированной сущностным определением воли, то объект желания – переменная. Одно воление извечно сменяет другое, представляя собой бесконечную гонку за удовлетворением. Человек оказывается скованным постоянной необходимостью желаемое согласовывать с действительностью, вне находящейся ему. Такая операция не может завершаться успехом постоянно, в желании определить внеположенный мир на основе собственного представления кроется начало столкновения и борьбы, а потому следующий тезис Шопенгауэр гипертрофирует данную ситуацию до утверждения неудовлетворенности как позитивного состояния. Страдание позитивно, потому как оно непосредственно является себя для человеческого восприятия, тогда как удовольствие – отрицательно, будучи разницей между величинами большей и меньшей неудовлетворённости. Мир как действительность, в своём физическом измерении является детерминированным волей, а страдание – его следствием. И поскольку утверждается невозможность позитивного счастья, то счастье начинает трактоваться как отсутствие страдания. Соответственно, этичной может быть лишь борьба с самим желанием, аскеза, основанием этой борьбы является пережитое и осознанное страдание. Действительность подчиняется лишь закону воли, а значит нет доверия к неосознанным, эмпирическим практикам и к рассудочным операциям, подчинённым *principium individuationis*, выходом остаётся лишь само обращение воли к жизни как спасение. Этика Шопенгауэра потому носит имя этики резиньяции¹ как отказа от активного действия, принятия квиетива² воли.

Помимо квиетива воли Шопенгауэром декларируется и другая этическая стратегия – практика сострадания. Сострадание – моральное чувство, открывающее Другого не как иного и отдельного меня, а как неотличимого для меня, страдающего и волящего, и направляет нашу деятельность на его благо. Базовой оппозицией для сострадания является эгоизм. В отличие от присущего эмпирическому познанию эгоизма, этика предполагает высшую форму сознания. Это познание следует понимать не как рассудочное, а как разумное, что в согласии с Шопенгауэром, адекватно сверхчувственному познанию. Но основания познания квиетива воли и сострадания разные. Если к квиетиву воли приводит состояние глубоко переживания собственного страдания, то сострадание имеет изначальную основу в форме единства с Другим. Соответственно, в отличие от квиетива воли сострадание предлагает непосредственную активную стратегию заботы о Другом, а не презумпцию несотворения но-

¹ Resignation (лат.) – уничтожение.

² Quies (лат.) – покой.

вого страдания. Две стратегии этического у Шопенгауэра имеют схожую сверхчувственную природу, но отличны в основании и в следствии.

Такая ситуация является не упущением самого Шопенгауэра, а результатом сложного генезиса его философии. Система философии Шопенгауэра на своём изначальном этапе формировалась под влиянием лекций Шульце-Энсидема, реципиента кантовского учения, который дал соответствующую прививку и своему ученику. По совету своего лектора уже летом 1811 г. Шопенгауэр перевёлся в Берлин, где записался на лекции И. Г. Фихте, а также посвятил себя изучению И. Канта. Так с 1810 до 1814 года Шопенгауэр находился в тесной интеллектуальной сопричастности с традицией немецкого идеализма. На основе ранних фрагментов Шопенгауэра можно сказать, что основными его темами для проработки были две: проблемы теории познания и этика. Именно в этот период можно говорить о зарождении идеи о моральном чувстве как основе этики. Оно понималась как священная добрая воля, аскезой пре-возмогающая горести земного существования. В соответствии с лекциями И. Г. Фихте «О фактах сознания», он даже называл сострадание лучшим сознанием, чем наследовал кантианско-фихтеанскую традицию понимания морали как разумного начала, противопоставляя её познанию, основанному на эмпирических или рассудочных началах. Зачастую, вместо понятия сострадания даже использовалось понятие любви [5]. Именно это разумное представление о любви (сверхчувственное явление единства) можно считать истоком уже зрелого представления Шопенгауэра о сострадании. Важно здесь само понимание этического, как сверхчувственного, или трансцендентного, данного безотносительно и непосредственно для сознания как разумная способность. Этот ход является родовым для всей традиции этики немецкого идеализма, принятый даже Кантом.

Другой важной особенностью этики немецкого идеализма было представление о свободе, сопряженное с утверждением об индетерминизме этического действия. Именно на основе индетерминизма формируется представление об активности этического, т.к. оно способно к созиданию нового причинного ряда, изменению действительности, что соответствует прогрессистскому умунастроению философии Нового времени. У Шопенгауэра также присутствовало представление об индетерминизме, которое в его диссертации «О четвероюм корне закона достаточного основания» 1814 г. изначальное легло в основу «закона мотивации». В согласии с законом, мотив определяет волю, а мотив имеет разумную, и тем самым свободную природу. Уже в поздних редакциях этой диссертации речь о свободе исчезла, но осталось несогласованное с детерминизмом мировой воли представление об активности морального чувства,

которое стало основным пунктом стратегии сострадания, отделившим ее от стратегии квиетива воли. Лишь зимой 1814 г. Шопенгауэр начал знакомство с переводами «Упанишад», и именно под их влиянием уже к 1816 г. началась подготовка книги «Мир как воли и представления». Под влиянием «Упанишад» оформилась метафизика мировой воли в том пессимистическом ключе, в котором философ предстаёт ныне [6]. К этому же периоду относится разработка и концепции квиетива воли, как показывает в своей работе У. Апп [4].

Таким образом, метафизика мировой воли Шопенгауэра сложилась под влиянием двух традиций: восточной философской мысли и традиции немецкого идеализма, – что отразилось в этике Шопенгауэра, где нашли место две стратегии этического – квиетив воли и практика, основанная на чувстве сострадания. Обе этические стратегии укореняют мораль в области сверхчувственного. Основанием квиетива воли является пережитое личное горе, следствием которого становится отказ от желания как воли к жизни. Основанием активного морального чувства сострадания выступает единение с миром, любовь к Другому, и в результате забота о его благе.

Библиографические ссылки

1. *Samtgar, A. C.* Генезис и истоки философии Артура Шопенгауэра. М. : Прогресс-Традиция, 2018.
2. *Decher, F.* Schopenhauer und Fichtes Schrift Die Bestimmung des Menschen // *Schopenhauer-Jahrbuch* 71 1990. S. 45–67.
3. *Zöller, G. K.* Der Ursprung von Schopenhauers Welt als Wille und Vorstellung in Fichtes Wissenschaftslehre 1812 und System der Sittenlehre // *Die Ethik Arthur Schopenhauers im Ausgang vom Deutschen Idealismus*. Hrsgg.von Lore Hühn. Ergon Verlag, Würzburg 2006. S. 365–386.
4. *App, U.* Schopenhauers Kompass. UniversityMedia, Rorschach : Kyoto, 2011.
5. *Шопенгауэр, А.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6: Из рукописного наследия. М. : Республика ; Дмитрий Сечин, 2011.
6. *Шопенгауэр, А.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1: Мир как воля и представление: Т. 1. М. : Республика ; Дмитрий Сечин, 2015.